

Шакрыл Е. С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов. «Уч. записки Адыгейского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории», т. IV. Краснодар, 1965, стр. 205—221.

На основании данных археологии и языка автор обосновывает свою гипотезу о происхождении абхазо-адыгских народов, связывая формирование абхазо-адыгского этноса с древней Передней Азией.

Яндаров А. Атеистические взгляды Чаха Ахриева. «Изв. Чечено-Ингушского научно-исследовательского ин-та истории, языка и литературы», т. VI, вып. 1, история. Грозный, 1965, стр. 147—154.

В статье рассматриваются взгляды Ч. Ахриева, выдающегося ингушского просветителя, по вопросам религии и религиозных обрядов.

Г. Сергеева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Angelika Sievers. *Ceylon. Gesellschaft und Lebensraum in den orientalischen Tropen. Eine sozialgeographische Landeskunde*. Wiesbaden, 1964, 398 стр.

Монография западногерманского географа А. Сиверс «Цейлон. Общество и населенная территория в восточных тропиках. Социально-географическое исследование страны» издана в Висбадене в 1964 г.

Автор рецензируемой работы досконально изучила исследования цейлонских, индийских и западноевропейских ученых. Кроме того, А. Сиверс провела в 1955/56 и 1958/59 гг. одиннадцать месяцев на Цейлоне и в Южной Индии. Таким образом, многолетнее изучение вопроса удачно дополнено личными наблюдениями.

Монография состоит из введения, двух частей («Остров Цейлон», «Картины культурного ландшафта»), заключения и приложения (таблицы, глоссарий, обширная библиография). Книга снабжена 28 картами, 3 аэрофотоснимками и 77 отлично подобранными, хорошо выполненными фотоиллюстрациями.

Часть первая «Остров Цейлон» (стр. 3—191) состоит из 5 глав, которые, в свою очередь, включают в себя 22 раздела. В этих главах сообщаются данные о географическом положении острова, о природных ресурсах, приводятся краткие исторические сведения, но для этнографов, несомненно, особый интерес представляют последние три главы: «Человек и общество» (стр. 55—99), «Характер поселений» (стр. 100—131) и «Хозяйство» (стр. 132—191).

Третья глава построена на основе большого статистического материала и должна привлечь внимание наших демографов, так как там частично использованы материалы переписи 1963 г., у нас до сих пор, к сожалению, не известные. На стр. 57, например, приводятся данные о росте населения во влажной и засушливой зонах, которые свидетельствуют, что попытки цейлонского правительства переселить часть жителей из влажной зоны в засушливую, в районы новой ирригации не достигли желаемых результатов. Напротив, если в 1953 г. плотность населения на 1 км² во влажной зоне составляла 314 чел., то в 1963 г. она поднялась до 419 человек. За этот же период в засушливой зоне плотность выросла всего на 9 чел. на 1 км² (в 1953 г. — 42 чел., а в 1963 г. — 51 чел.).

В этой же главе автор приводит довольно подробные сведения об этническом составе, религиозной, кастовой и социальной принадлежности населения Цейлона. Сведения эти вполне достоверные, основанные на многочисленных цейлонских источниках и могут служить неплохим справочным материалом.

Четвертая глава первой части посвящена характеру поселений на Цейлоне. Она, несомненно, представляет значительный интерес. На стр. 103—105 автор прослеживает происхождение современных названий целого ряда населенных пунктов; в течение веков эти наименования испытывали многие модификации. Часть из них приспособилась к английскому произношению, но все-таки основное смысловое значение подвергается расшифровке на основе сингальского и тамильского языков.

А. Сиверс выделяет наиболее типичные поселения различных районов Цейлона (стр. 107—114). Совершенно правильно признаны наиболее характерными для Цейлона деревни района искусственного орошения засушливой зоны, влажной зоны юго-запада острова и горные деревни террасового орошения в районе Канди, так как это отвечает трем основным географическим зонам Цейлона. Кроме того, автор здесь же выделяет еще два типа поселений: крупные деревни на полуострове Джафна и деревни, жители которых занимаются выращиванием кокосовых пальм.

Если выделение крупных, компактных деревень в районе Джафна, число жителей которых достигает 2—3 тыс. человек (стр. 113), вполне закономерно, то характеристика деревень, жители которых занимаются выращиванием пальм, и выделение их в особую группу выглядит неубедительно. Автор видит особенность в том, что постройки деревень этой группы расположены в центре участка, а поэтому вся деревня носит разбросанный характер. Как известно, кокосовая пальма выращивается главным образом во влажной

зоне, но жители деревень этой зоны, занимающиеся выращиванием риса, живут в деревнях такого же типа. Дома крестьян построены на возвышенных местах во избежание наводнения. Они окружены рисовыми полями и расположены на значительном расстоянии один от другого.

Стр. 116—122 посвящены городам и торговым центрам Цейлона. А. Сиверс дает историю происхождения городов различных типов, их характеристику и роль в хозяйственной и политической жизни страны. На наш взгляд, у цейлонского ученого С. Ф. де Силва в его работе «География Цейлона» (М., 1955) этот вопрос освещен полнее. Но таблица, приведенная А. Сиверс на стр. 118 и показывающая рост городского населения в 1953 и 1963 гг. по сравнению с 1891 г., интересна и наглядна. Во-первых, она свидетельствует о медленном процессе урбанизации населения Цейлона по сравнению с его естественным приростом. Фактически за последние десятилетия процент городского населения замер на цифре 15. Во-вторых, с 1953 по 1963 г. наиболее значительный прирост населения наблюдается в прибрежных городах влажной зоны запада и юго-запада.

На стр. 123—126 А. Сиверс касается вопроса типологизации домов и строительных материалов. Автор совершенно правильно отмечает, что характер жилища зависит от социальной и национальной принадлежности жителей, а также от природных условий. На Цейлоне в основном сохранилось традиционное жилище, но среди представителей высших каст (мудальяров, аччи, радалов), составляющих привилегированную прослойку в стране, принято строить также дома того типа, который ввели голландские поселенцы. В последнее время среди наиболее обеспеченных европеизированных слоев населения все большее распространение получают дома, построенные в стиле так называемого «колониально-тропического модерна».

Любопытны данные, которые приводит автор на стр. 124, о строительном материале, употребляемом в городах и сельской местности. В городах кирпичные дома составляют 48,7%, глинобитные—29,1%, построенные из строительного камня—10,8%. Материалом для крыши служит черепица—67,3%, солома—26,1%. В сельской местности: глинобитные дома—71,7%, из строительного камня—12,7%, кирпичных—8,2%. Покрывыте домов: солома—68%, черепица—22,9%.

Интересно, что в сельской местности более высокий процент домов, построенных из строительного камня. Здесь, несомненно, этот процент повышается за счет деревень полуострова Джафна, где много строительного камня и почти отсутствуют подходящие глины.

Последняя, пятая глава первой части монографии посвящена хозяйству. В этой главе автор подробно с привлечением большого статистического материала показывает характер экономики Цейлона. Она уделяет особое внимание таким вопросам, как система землепользования и на стр. 136 приходит к совершенно правильному выводу, что основное зло в сельском хозяйстве—это малоземелье крестьян. Более того, земледельцев—собственников земли всего 55%, а остальные 45% арендуют землю у крупных земельных собственников на кабальных условиях (стр. 148). В этой главе А. Сиверс также описывает основные четыре формы обработки земли и выращивания сельскохозяйственных культур. Вполне закономерно, что основное внимание она уделила рисосеянию и плантационным экспортным культурам (чаю, каучуку, кокосовым орехам и др.). Достаточное место уделено садоводству и огородничеству, которые особенно развиты на полуострове Джафна. Показан также характер подсечно-огневой системы «чена» в засушливой зоне. Правда, довольно подробно описывая характер сельскохозяйственного цикла чены, показывая ее особенности (стр. 153—156), автор ничего не говорит об удельном весе этой системы в общем балансе производства сельскохозяйственных продуктов обрабатываемой площади.

Автор уделяет определенное внимание рыболовству, которое играет важную роль в жизни населения Цейлона. Странно, однако, что обойдены молчанием животноводство и охота; хотя им принадлежит второстепенная роль, но все же сбрасывать их со счета нельзя.

Остановив внимание на ремеслах и домашних промыслах и в целом дав правильную, хотя и очень краткую оценку состояния ремесел на Цейлоне (стр. 76—78), А. Сиверс почему-то почти полностью обошла молчанием современное промышленное производство. Правда, на стр. 180—181 перечислены 10 предприятий, которые построены или строятся при помощи других государств и иностранных специалистов. Но ведь целые отрасли современного промышленного производства (пуская и в недостаточно развитом объеме) существовали и до 1948 г. Создается искаженная картина уровня экономического развития страны.

Недоумение вызывает также очень глухое упоминание о вкладе Советского Союза в дело экономического развития Цейлона. А. Сиверс только упоминает, что фабрика автопокрышек строится с помощью Советского Союза (стр. 181). Широко известно о вкладе нашей страны в осуществление строительства целого ряда промышленных объектов.

Вторая часть носит несколько претенциозное название «Картины культурного ландшафта», хотя речь идет всего лишь о природно-экономических зонах. Но и она интересна как для этнографов, так и экономистов.

Вторая часть (стр. 192—342) делится на восемь глав, каждая из которых посвящена определенному району острова. Глава 1 — «Коломбо — ворота Цейлона» — возвышение восточного города на перекрестке между Востоком и Западом» (стр. 192—209); глава 2 — «Побережье кокосовых пальм на юго-западе» (стр. 210—230); глава 3 — «Старый юг: Галле и Хинтерланд» (стр. 231—242); глава 4 — «Горный район Сабарагамувы: каучуковые плантации и месторождения драгоценных камней у подножия пика Адама» (стр. 243—254); глава 5 — «Феодално-крестьянская традиция и плантационное хозяйство, связанное с экспортом, в горных районах Канди» (стр. 255—280); глава 6 — «Горный район чайных плантаций» (стр. 281—294); глава 7 — «Тамильский садоводческий район на полуострове Джафна; мост в Индию» (стр. 295—314); и последняя 8 глава — «Старые и новые пахотные земли в засушливой зоне саванн; районы искусственного орошения» (стр. 315—342).

В целом вторая часть написана на очень высоком научном уровне, с привлечением большого количества официальных источников. Хотя, на наш взгляд, в некоторых случаях деление на географические районы несколько условно. Почему, например, 2 глава называется «Побережье кокосовых пальм на юго-западе»? Побережье кокосовых пальм, или, как чаще говорят, «кокосовый пояс» доходит на севере вплоть до Путталама. Главу надо было назвать, по-видимому, «Побережье кокосовых пальм запада и юго-запада».

Вызывает у меня возражение наименование и разбивка материалов между главами третьей и четвертой («Старый юг: Галле и Хинтерланд» и «Горный район Сабарагамувы: каучуковые плантации и месторождения драгоценных камней у подножия пика Адама»). Во-первых, подножье гор — это не горы. В основном все разработки драгоценных камней ведутся в округе Ратнапура, который можно отчасти условно назвать холмистым, но не горным. Этот округ, кстати, входит в провинцию Сабарагамува. Во-вторых, самыми благоприятными для каучуконосов оказались пологие склоны холмов юго-западной влажной зоны, примыкающие к Центральному нагорью (но не гор!). Это главным образом долина р. Келани, округа Ратнапура, Кегалла и Калутара. Основные плантации лежат на высоте 300—600 м над уровнем моря. Это далеко не горные районы. Таким образом, если говорить о Хинтерланде, то в этот район надо включать и провинцию Сабарагамува.

Нельзя также, на мой взгляд, разделять пятую и шестую главы («Феодално-крестьянская традиция и плантационное хозяйство, связанное с экспортом, в горных районах Канди» и «Горный район чайных плантаций»). Здесь автор невольно повторяется, и это вполне естественно, так как именно в горных районах Канди мы наблюдаем любопытнейшую вещь, где сожительствуют рядом сельские общины кандийцев, в которых сохранилось много архаичного, и капиталистические плантационные хозяйства, в которые волею судеб постепенно втягиваются крестьяне окружающих сингальских деревень. Поэтому само название «феодално-крестьянская традиция» звучит несколько искусственно. Автору следовало бы показать на этом примере взаимоотношения крестьян-сингалов, которые нанимаются на сезонные работы на плантации, с сельскохозяйственными рабочими-индийцами (кули), постоянно живущими на плантациях в очень тяжелых условиях, а также проникновение капиталистических отношений в традиционную кандийскую сельскую общину.

Но надо подчеркнуть, что это деление природно-географических районов, которое предложила автор, в значительной мере являясь субъективным, никоим образом не снижает самой ценности данной части.

А. Сиверс убедительно показала, как экологические условия влияют на формирование материальной и духовной культуры населения. Поэтому для этнографов представляют несомненный интерес сведения о тех или иных особенностях в социальной организации внутри сельской общины, возникающих в результате специфических природных условий.

Книга А. Сиверс, несомненно, является серьезным вкладом в дело изучения Цейлона.

В. Кочнев

НАРОДЫ АФРИКИ

М. В. Райт. *Народы Эфиопии*. М., 1965, 259 стр.

Советская африканистика за последние годы достигла заметных успехов. Все больше появляется исследований, посвященных многочисленным проблемам этой науки. Обращает на себя внимание вышедшая в 1965 г. монография М. В. Райт — «Народы Эфиопии», в которой рассматриваются различные историко-этнографические вопросы современной Эфиопии. Особую ценность работе придает то, что автор использовал не только обширные опубликованные материалы на европейских языках, но и привлек источники